

9. Израиль / Центр экономического анализа и экспертизы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ceae.ru/Israel.htm>

10. Белкін Л. Європейські повноваження не можуть бути надані українській поліції / Л. Белкін // Юридична газета. – 26.10.2016 р. – № 43 (541). – С. 32-34.

УДК 353. 2: 004(043.2)

Эльмир Велиев, диссертант,
Бакинский Государственный Университет,
г. Баку, Азербайджан

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Концепция «электронного правительства» появилась относительно недавно, не успев получить целостного теоретического осмысления в юридической науке. Вместе с тем «электронному правительству» посвящено множество исследований, в которых оно изучается, приводятся наиболее приемлемые, с точки зрения авторов этих работ, его определения, рассматриваются его принципы, значение и роль для правового развития государства и общества, подвергаются анализу результаты законотворческой деятельности, затрагивающие вопросы организации и деятельности «электронного правительства», как следствие, исследуются и предлагаются различные направления улучшения указанной деятельности. В настоящее время единого определения понятия «электронное правительство» нет, хотя многие нормативные правовые акты, в том числе и международные, используют данный термин. «Электронное правительство» – это «новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счёт широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов».

В настоящее время сложилось множество трактовок такого относительно нового состояния власти и государства в целом как «электронное правительство» [5, с. 6-10]. В свою очередь представляется необходимым остановиться на соотношении слов, образующих словосочетание «электронное правительство». В своей статье Кузнецов П.У. совершенно справедливо отмечает, что сам термин «электронное правительство», по существу, является неологизмом, поскольку достаточно сложно дать ему исчерпывающую лингвистическую характеристику. Слова «электронный» и «правительство» никак синтаксически не связываются в силу их

существенных смысловых различий. Указанные сочетания являются метонимиями и возникают между разнородными категориями [4, с. 37-47]. В правовой доктрине термин «электронное правительство» интерпретируется учеными следующим образом. Согласно определению И.Л. Бачило, «электронное правительство» представляет собой систему органов и организаций, нацеленных на создание условий, при которых обеспечивается формирование таких параметров государства, при которых оно может рассматриваться как информационное общество [1, с. 250-252]. М.А. Буринов толкует термин «электронное правительство» в широком смысле, указывая на то, что его следует воспринимать в контексте наиболее масштабных реформ государственного управления [2, с. 17-19]. А.В. Коротковым предложена следующая характеристика «электронного правительства»: это государственное управление с использованием информационно-коммуникационных технологий для оказания государственных услуг, совершенствования взаимоотношений с гражданами и организациями, между органами государственной власти, а также внутренних процедур деятельности [3, с. 215-216]. Некоторые авторы утверждают, что сущность «электронного правительства» заключается в оптимизации процедур администрирования на государственном, региональном и муниципальном уровнях. В данную область предлагают с полной уверенностью включать все аспекты, связанные с использованием информационных магистралей в публичной деятельности. Концепция использования информационных технологий в деятельности органов государственной власти определила «электронное правительство» как эффективную систему предоставления государственных услуг на основе использования информационных технологий. Думается, что «электронное правительство» в самом общем практическом плане подразумевает объединение при помощи различных преимуществ информационных технологий всех административных структур, со всеми их разнообразными функциями в единую структуру с высокой степенью интегрированности внутренних процессов (процессов согласования управленческих решений, оборота внутренней документации). Это шанс найти положительное решение общей для всех «традиционных» систем проблемы коррумпированности властной вертикали.

Однако, «электронное правительство» - это не только лишь способ модернизации уже действующих структур и отношений. Возможно, оно представляет самостоятельную идею комплексного преобразования самих принципов организации управления государством. Формирование «электронного правительства» в России не окончено, единый подход к его пониманию и пониманию его функций зачастую сводится лишь к уровню внедрения информационных технологий. Но тогда мы должны рассуждать о таком правительстве, которое использует возможности новых

информационных технологий в своей деятельности, а не об «электронном правительстве». В этой связи в отчете ООН «Электронное правительство на перепутье» подчёркнуто, что внедрение «электронного правительства» отнюдь не означает, что новые информационные технологии в дальнейшем заменят государственных служащих. Его смысл заключается в том, что вся деятельность органов публичного управления должна опираться на сильную, эффективную и безопасную электронную систему как во внутренней деятельности, так и при взаимодействии с гражданами. Это нужно для того, чтобы базы данных органов исполнительной власти разного уровня были совместимы и имели возможность обмениваться информацией, а для удобства граждан предусматривалось бы создание такого сервиса, при котором они могли бы, не покидая места своего нахождения, оформлять необходимые документы. Если говорить о сфере государственных закупок, то они должны производиться через открытые электронные торги.

Литература

1. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С. 250-252.

2. Буринов М.А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 3. – С. 17-19.

3. Коротков А.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. – М.: «ТРЕЙН», 2007. – С. 215-216.

4. Кузнецов П.У. Административная реформа в контексте формирования электронного правительства: терминологические проблемы // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 37-47.

5. Федосеева Н.Н. Понятие и сущность концепции электронного государства // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 6-10.

УДК 327. (043.2)

Эльнара Мирзоева, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Участие НПО в международном праве не делает его «демократичным». Тем не менее «легитимность международного права укрепляется, когда международные организации являются транспарентными и более открытыми для вовлечения в них